

УДК 821.61.1

Կ.Տ. Տուկուսյան
"СУДЬБА ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ, СУДЬБА НАРОДНАЯ"
В ТРАГЕДИЯХ А. С. СУМАРОКОВА

Բանալի բաներ՝ դասականություն, զգացմունք, պետականության գաղափար, ողբերգություն, իշխան, անհատ, թատրոն, ասպետություն:

Ключевые слова: классицизм, чувство, долг, князь, трагедия, личность, театр, бунт.

Keywords: classicism, sense, public notion, monarch, tragedy, person, theatre, revolt.

В статье исследуются трагедии Сумарокова, в которых наиболее полно проявился талант драматурга. В трагедиях он противопоставлял личные чувства государственному долгу. Главная проблема его трагедий, это проблема нравственной ответственности индивидуума: - будь то монарх или подданный. Мы акцентируем наше внимание на итоговой его трагедии – "Димитрий Самозванец", в которой задолго до Пушкина, Сумароков показал беспощадность бунта.

Творчество писателей-классицистов, в частности А. С. Сумарокова, перестало быть предметом научного исследования литературы конца XX века. Монография П. Н. Беркова, посвященная жизни и творчеству Сумарокова, написана в 1940-ые годы. В 1965 году А. В. Западов издает свою книгу – "Забытая слава. Историческая повесть", в которой обращается к творчеству писателя. Представляет интерес работа Ю. В. Стенникова – "Жанр трагедии в русской литературе". (1981) В отдельной главе автор анализирует трагедии Сумарокова. Творчество, одного из первых классицистов русской литературы, так и не стало все эти долгие годы предметом научного исследования. Данная статья – небольшая попытка восполнить пробел, существующий в научной литературе по данному вопросу.

В современном литературоведении Сумарокова считают одним из основоположников русского классицизма, создателем жанровой системы русской поэзии. Писатель утверждает равноправие всех жанров, не отдавая предпочтение ни одному из них: "Все хвально: драма ли, эклога или ода – слагай, к чему тебя влечет твоя природа..." (б. стр.150)

Сумароков пробует свои силы в оде, в элегии, в басне, в комедии. Но в историю отечественной литературы он вошел, прежде всего как драматург – автор трагедии. Современники высоко оценили этот вид драматургии Сумарокова, называя его "северным Расином". Но те же современники, считавшие Сумарокова лучшим поэтом 18-го века, забыли о нем сразу после его кончины, неизвестна даже могила писателя на Донском кладбище. Потомки отказывали Сумарокову в художественном таланте, что выразил, например, юный А. С. Пушкин в стихотворном послании "К Жуковскому": (1816)

"Ты ль это, слабое дитя чужих уроков,
Завистливый гордец, холодный Сумароков,
Без силы, без огня, с посредственным умом,
Предрассуждениям обязанный венцом
И с Пинда сброшенный, и проклятый Расином?" (5, т. 1, стр. 424)

Сегодня трагедии Сумарокова не ставят на сценах. Пушкинский "Борис Годунов" затмит не только трагедии Сумарокова, но и все драматические произведения 18-го века. Но без труда писателей-классицистов вряд ли трагедия Пушкина явилась такой, какой мы ее знаем.

Белинский в свое время отметил, что Жуковский, Батюшков, Крылов подготовили почву, на которой выросла прекрасная пушкинская поэзия. Своим творчеством Сумароков также подготовил эту поэтическую почву. Более того, Белинский считал, что "Сумароков особенно примечателен, как представитель своего времени. Не изучив его, нельзя понять и его эпохи". (1, т. 6, стр. 319) В эпоху Сумарокова прежде всего формировался русский театр, который прошел долгий и нелегкий путь – от первых иностранных трупп, до создания первого национального публичного театра.

Первая попытка при Петре Первом была неудачной. В последующие десятилетия приглашали иностранные труппы – среди них популярный театр Иоганна Кунста. Но практика привлечения в Россию иностранных трупп постепенно перестает себя оправдывать. Увеличивается год от года число местных театров, организовавшихся в различных городах страны, в которых уже играли русские актеры. Талантливейший актер Федор Волков в Ярославле организывает театр, который вскоре приглашают в столицу.

К середине 18-го века окончательно формируется понимание роли театра в духовной жизни русской нации. 1756 год стал годом рождения национального публичного театра. Не было русского репертуара и Сумароков пишет ряд трагедий, которые, как считал драматург, должны:

"Принудить чувствовать чужие нам напасти
И к добродетели направить наши страсти (6, стр. 130)

Литература классицизма характеризовалась развитием жанра трагедии. Практически все писатели 18-го века обращались к этому высокому жанру, в

котором выражали взаимоотношения человека и общества, индивида и государства. Трагедии пишут Тредиаковский, Ломоносов, Херасков, Княжнин, даже поэт Державин. Но первым их автором был Сумароков. Он напишет 9 трагедий, которые и составят основу национального репертуара.

Его трагедии в основном основаны на материале отечественной истории. В "Хореве" это легендарные времена князя Кия – основателя Киева, в "Синаве и Труворе" – это события славного города Новгорода, а в "Димитрии Самозванце" драматург обращается к "смутному времени", ко времени короткого пребывания Самозванца на московском престоле. Сумароков осознавал важность отбора сюжетов из отечественной истории, в то время как европейские классицисты создавали трагедии на античном материале.

Правда, историзм драматургии Сумарокова носит еще условный характер, в его пьесах больше вымысла, чем следования историческим фактам. Обращение Сумарокова к отечественной истории пока условно. Ни в месте действия, ни в образе героев нет исторически конкретных черт. Но обращение драматурга к родной истории придавало его трагедиям патриотический характер, а главное – утверждало традицию художественного воспроизведения русской истории. Именно Сумароков пробудил внимание русских писателей к национальной теме, на что обратил внимание известный немецкий критик 18-го века И. Х. Готшед: "Мы должны поставить этого русского поэта в пример нашим вечным перелазателям иностранных творений. Почему немецкие поэты не могут найти трагических героев в нашей собственной истории и вывести их на сцену, тогда как русский нашел таковых в своей истории?" (3, стр.183)

Сумароков был теоретиком классицизма, разрабатывавшим каноны, правила этого направления. Но на практике творчество писателя выходило за рамки поэтики классицизма. Так, характер героя должен был быть однолинейным и неизменным. Еще Никола Буало писал: "Герою своему искусно сохраните черты характера среди любых событий." (2, стр. 81) В трагедиях Сумарокова идет поиск путей преодоления прямолинейности характера.

В трагедии "Димитрий Самозванец" вместе с законченным злодеем (каким явился Димитрий) Сумароков показал нам Шуйского (персонаж, несомненно, положительный) и лукавым царедворцем и человеком, не всегда придерживающимся высокой морали. Он советует своей дочери Ксении выйти замуж сначала за Самозванца, а уже после убийства последнего стать женой ее возлюбленного Георгия.

В "Синаве и Труворе" в центре – князь Синав. Это смелый воин, добродетельный монарх. При его правлении в Новгороде воцарилось благополучие. Он любит Ильмену, которая ее отцом была ему обещана в жены. Но Ильмена любит Трувора – брата всемогущего монарха. Двум юным влюбленным противостоит правитель Новгорода. Узнав о их любви, благородный воин Синав

становится жестоким монархом. Ослепленный любовной страстью Синав доводит до самоубийства Трувора и его возлюбленную.

Сумароковский Синав не только тиран, но и жертва своей страсти. И с этой точки зрения образ его глубоко трагичен:

"Что скажешь ты о мне, страны сея народ,
Когда ты слабости души моей познаешь?
Ах, то ли царский долг, что рвешься и стонаешь!" (6, стр.159)

Сумароков сумел заглянуть в душу героя и увидеть там противоречивые чувства. Многие его герои не вписывались в классицистическую схему однолинейности, прямолинейности персонажей. Особенно удались драматургу женские образы – разнообразные, запоминающиеся: кроткая, нежная Офелия, мужественная, волевая Семира, любящая, покорная Ильмена.

Герои всех трагедий Сумарокова стоят перед выбором: долг или чувства. Основной конфликт в трагедиях, это борьба общественного долга с личными чувствами. И хотя сам драматург был уверен, что государственные интересы должны быть превыше всего, но чувство любви будет признан такой огромной силой, что побороть ее "претрудно и богам". Одни герои подчиняют свои страсти разуму, выполняют свой гражданский долг (Семира, Гамлет, Ростислав), а другие если не могут побороть свою любовь, то покидают этот мир. Остаются верными своей любви Ильмена, Трувор, Оснельда, Хорев.

Драматург уверен, что лица, облеченные верховной властью – князья, монархи – должны особенно ревностно выполнять свои обязанности, подчинять чувства долгу. Он утверждает проблему ответственности монарха. Монарх, забывший о долге, неизменно становится тираном (Синав, Кий, Димитрий Самозванец).

Изображение Сумароковым монарха также выходило за рамки поэтики классицизма. В русской классицистической литературе, особенно в жанре оды, обычно самодержавцы восхвалялись, воспевалась их деятельность, высокое "парение" и лишь редко их поучали, как, например, Ломоносов:

"Подданных не презирайте,
Но их пороки исправляйте
Ученьем, милостью, трудом." (4, стр. 97)

Сумароков предъявляет требования к монархам, напоминает об их обязанностях. Он создает образцы поведения истинного монарха, осуждает их ошибки. В "Хореве" драматург предостерегает монарха против слепого следования советам злодеев и льстецов, стоящих у трона. Центральным в трагедии является образ монарха Кия. Именно от его действий зависела судьба Хорева и Оснельды. Кий поверил боярину Сталверху. В этом образе воплощены те силы, с которыми должен бороться монарх и которым истинный глава государства не должен позволять овладеть собой. Сумароков обличает отдельные факты

придворной жизни 30-40 годов 18-го века, когда господство при русском дворе всевластных временщиков создавало атмосферу доносов и интриг, жертвами которых становились часто невинные люди.

Долг монарха не совместим и со страстями. Страсть князя Синава стала причиной гибели героев трагедии "Синав и Трувор".

Яркий образ монарха создан в трагедии "Димитрий Самозванец". Впервые драматург так открыто заговорил о злодеях на троне. Димитрий полон жестокости, самодурства, считает царскую волю выше всяких законов. Димитрий-тиран – несправим. Первые же слова, с которыми он появляется в пьесе, не оставляют сомнения относительно его нравственного облика:

"Зла фурия во мне смятенно сердце гложет,
Злодейская душа спокойна быть не может." (6, стр. 170)

Тиран обращает свои взоры на чужую невесту, дочь князя Шуйского Ксению, принуждая ее стать его женой. Аморальность притязаний Димитрия на невесту Георгия есть прямое следствие его нравственно-политических убеждений. Поведение Самозванца осуждено.

Сумароков требовал от монархов подчинения законам, умения владеть страстями. В трагедиях он не раз выступит с требованиями, являвшимися, как он считал нормой поведения для монарха. Так, поведение Димитрия полностью противоречит нравственным понятиям. Оно вызывает к нему всеобщую ненависть и определяет его судьбу. Он предатель, презирает и ненавидит своих соотечественников:

"Здесь царствуя, я тем себя увеселяю,
Что россам ссылку, казнь и смерть определяю.
Сыны отечества – поляки будут здесь;
Отдам под иго им народ российский весь." (5, стр. 171)

Драматург осуждает Димитрия не за его самозванство, а за безразличие, более того, за его ненависть к народу. Участь тирана предрешена, о чем свидетельствует известия о волнении народа. Лишенный власти, Димитрий поражает себя кинжалом со словами:

"Ступай, душа, во ад и будучи вечно пленна!
Ах! Если бы со мной погибла вся вселенна!" (6, стр. 183)

Драматург выступил против тиранов на троне, но он верил в "разумность" и "полезность" монархии. Внимание Сумарокова сосредоточено не на сюжете, а на характере главного героя, его волнует и "человеческая судьба" и "народная судьба". Психологическая сложность образа Димитрия Самозванца сближают эту трагедию с пушкинским "Борисом Годуновым". Проблема монарха-тирана в этой итоговой трагедии получает свое окончательное разрешение. В этой же трагедии впервые Сумароков выражает "мнение народа". Всевластный Шуйский использует народную силу. История страны не творится без участия в ней народа,

невозможно править страной без опоры на народ, без его поддержки. Народ отвернулся от Самозванца, и он бесславно погиб.

Сумароков показал, что тирания порождает бунт. Трагедия завершается восстанием народа и гибелью Самозванца. Позже пушкинский герой скажет: "Не приведи бог видеть русский бунт, бессмысленный и беспощадный". (5, т. 5, стр. 310) Все своей трагедией Сумароков, задолго до Пушкина, покажет беспощадность бунта.

Сумароков создает тот тип трагедии, который лег в основу структурного канона жанра. Роль его трагедии была велика, а созданный им тип классической трагедии был образом, которому следовали последующие драматурги.

Կ.Տ.Սուքիասյան
«Մարդու ճակատագիրը՝ ճակատագիր ժողովրդի»
Ա.Պ.Սումարոկովի ողբերգություններում

Հոդվածում ուսումնասիրվում են Ա.Պ. Սումարոկովի ողբերգությունները, որոնք լիովին արտահայտել են գրողի տաղանդը: Իր ողբերգություններում նա հակադրում էր անձնականը պետականության գաղափարին: Սումարոկովի ստեղծագործությունների հիմնական խնդիրներից է անձի բարոյական պատասխանատվությունը: Հեղինակի ուշադրության կենտրոնում է Սումարոկովի վերջին գործը՝ «Դմիտրի Ինքնակոչը», որտեղ գրողը Ա.Ս. Պուշկինից շատ ավելի վաղ նկարագրել էր ապստամբության անգթությունը:

K. T. Sukiasyan
"The Fate of Human, The Fate of People"
in A.P. Sumarokov 's Tragedies

This article discusses tragedies of A.P. Sumarokov, in which writer's talent appears most of all. In his tragedies he contraposed person senses to public notion. The main idea of the tragedies is moral responsibility of a person as well as monarch or a common person. We emphasize his least tragedy – "Dmitry the Pretender", in which he long before A.S. Pushkin showed ruthless revolt.

Л и т е р а т у р а

1. Белинский В. Г. Полное собрание сочинений. - М., 1955
2. Буало. Поэтическое искусство. -М., 1957, стр. 81
3. Готшед И. Х. Русские писатели 18-го века. -М., 2002
4. А. В. Западов. Забытая слава. Историческая повесть. -М., 1965
5. Ломоносов М. В. Избранное. -М., 1984
6. Пушкин А. С. Собрание сочинений в десяти томах, - М., 1975
7. Сумароков А. П. Сочинения. М., 1979
8. Ю. В. Стенников. Жанр трагедии в русской литературе.- Л., 1981

Сведения об авторе

Сукиасян Карине Татосовна- канд. фил. наук, доцент, Гюмрийский государственный педагогический институт им. М. Налбандяна, кафедра русской и зарубежной литературы,
E-mail: rus.grak@mail.ru

Поступило в редакцию 31.05.2013.